

Е Цичжэнь чувствовала себя неважно, возможно, из-за погоды. День выдался облачным: небо то хмурилось, то прояснялось, воздух был тяжёлым, будто готовым в любую минуту разразиться дождём.

В салоне такси слегка покачивало. Е Цичжэнь сидела на заднем сиденье, безучастно глядя на мелькающий за окном пейзаж. Она погрузилась в свои мысли, находясь в совершенно незнакомом городе, более чем в двух тысячах километров от дома.

Снова выглянуло солнце. Она нахмурилась, отвернулась, вставила в уши наушники и прикрыла глаза. Впрочем, музыку она не слушала — всё её внимание было приковано к подсказкам навигатора.

Так прошло неизвестно сколько времени.

Водитель притормозил у ворот университета. Решив, что пассажирка спит, он окликнул её:

— Девушка, приехали, университет Z.

— Спасибо, — Е Цичжэнь лениво открыла глаза и слегка улыбнулась. Она не спала, просто дорога от аэропорта оказалась слишком долгой, её немного укачало, и с закрытыми глазами было легче.

Сегодня был первый день регистрации первокурсников. Университет Z входил в десятку лучших в стране, поэтому лица всех прибывающих — и студентов, и их родителей — сияли радостью.

Первокурсница факультета журналистики, выпуск 2018 года — это был новый статус Е Цичжэнь, и она была им вполне довольна. В конце концов, журналистика и была её главной целью.

У ворот и в пунктах регистрации дежурили старшекурсники, помогая новичкам, так что оформление документов шло быстро.

Лето в Наньчэне оказалось жарче, чем она представляла. К тому моменту, как она добралась до общежития, её виски намокли от пота. Старшекурсница, сопровождавшая её, выглядела ещё хуже: щёки покраснелись, а по лицу градом катился пот.

— Не за что, я побежала дальше, а ты поднимайся, — сказала она.

— Слушай, а на какой ты этаж? Помочь? — перейдя с диалекта на путунхуа, спросила девушка.

— Ну надо же, престижный вуз, а условия в общежитии такие плохие, даже лифта нет.

— Да ладно, лестница — это полезно, как раз разомнёшься. А то нынешняя молодёжь только и знает, что сидеть с телефонами, совсем без движения.

Общежития для первокурсников-журналистов находились в Восточном городке. Старшекурсница предупредила, что это старые корпуса, в них по шесть этажей и нет лифтов. Е Цичжэнь бросила взгляд на свой огромный чемодан и порадовалась, что живёт не на шестом.

Встречать новичков — дело не из лёгких, особенно в такую жару, когда приходится бегать под палящим солнцем. Все старшекурсники были приветливы и дружелюбны, и Е Цичжэнь подумала, что приехать одной — не такая уж большая проблема.

— Спасибо, — ответила она.

— Не стоит, я сама донесу, — Е Цичжэнь было неловко, да и вещей у неё было немного, всего один чемодан.

— Спасибо, — Е Цичжэнь заметила в холле первого этажа торговый автомат. — Старшекурсница, хотите что-нибудь выпить? Я угощаю.

— Спасибо, — Е Цичжэнь с улыбкой протянула ей пачку влажных салфеток, как раз вовремя.

Чемодан был набит до отказа и оказался очень тяжёлым. Е Цичжэнь переоценила свои силы. Она отклонилась назад, изо всех сил вцепившись в ручку, и черепашью шагм потащила багаж по лестнице. Она всегда была слаба физически, и оценки по физкультуре в школе едва дотягивали до проходного балла.

Е Цичжэнь выпрямилась и вежливо улыбнулась в ответ.

— Я живу на третьем, — ответила она, и как раз в этот момент увидела номер своей комнаты: — Вот, триста девятая.

Голоса становились всё ближе — судя по всему, это была семья из трёх человек, разговаривавшая на местном диалекте. Е Цичжэнь понимала лишь обрывки фраз. Вскоре она увидела девушку с каре, которая, заметив её, приветливо улыбнулась.

Старшекурсница, увидев, что девушка хрупкая и приехала совсем одна, вытирая пот, предложила:

— Давай я помогу донести багаж.

— Здесь старые корпуса, условия, конечно, так себе. Распределением занимается факультет по жребью, видимо, нам, журналистам, не повезло.

Рост Е Цичжэнь — сто шестьдесят пять сантиметров. Для девушки с севера это не так уж мало, но и невысоко.

Внизу кто-то разговаривал.

У старшекурсницы было ещё полно дел, поэтому она не стала настаивать:

— Ну ладно. Если возникнут вопросы по учёбе или быту, обращайся.

Едва добравшись до третьего этажа, Е Цичжэнь почувствовала, что руки у неё просто отваливаются, а на ладонях остались болезненные красные следы. Она обессиленно прислонилась к чемодану, массируя плечи, чтобы хоть немного прийти в себя. На фоне огромного двадцативосьмидюймового чёрного чемодана она казалась совсем крошечной.

— О, я тоже в 309-й! Мы соседки! — радостно воскликнула девушка. — Меня зовут Ло Бэй. Ло — как в фамилии, Бэй — как сокровище.

— Е Цичжэнь, — представилась она и тут же вежливо поздоровалась с остальными: — Здравствуйте, дядя, тётя.

— Здравствуй, милая. Какая у тебя приятная улыбка.

Е Цичжэнь действительно улыбалась очень мило: глаза слегка прищуривались, а на щеках появлялись ямочки. Она сама не знала, почему всегда могла так солнечно улыбаться, даже если на душе было паршиво, как сегодня. Возможно, эта улыбка стала для неё чем-то вроде мышечной памяти.

— Ты приехала одна?

— Родители очень заняты, времени не нашли, — Е Цичжэнь произнесла это так легко, что сама удивилась собственной неловкости.

Мать Ло Бэй улыбнулась:

— Какая ты рассудительная. Если бы это была наша Бэй-Бэй, я бы ни за что не отпустила её одну.

Ло Бэй заныла:

— Мам!

Е Цичжэнь могла лишь продолжать улыбаться. С самого детства она только и слышала: Будь рассудительной, Ты такая рассудительная. Честно говоря, она терпеть не могла это слово.

Закончив с обустройством комнаты, они обнаружили, что уже перевалило за полдень.

— Е-Е, пойдём пообедаем вместе? — Ло Бэй, обладая лёгким характером, тут же взяла её под руку.

Е Цичжэнь почувствовала себя немного не в своей тарелке. Несмотря на общительность и заботу об окружающих, она привыкла держать дистанцию с людьми.

— Да, пойдём с нами, мы угощаем, — родители Ло Бэй, видя, что девочка приехала в чужой город одна, решили проявить заботу.

— Спасибо, дядя, тётя, но я уже договорилась пообедать с подругой, — вежливо отказалась Е Цичжэнь.

— Понятно. Ну, с подругой тоже хорошо. Тогда мы пошли.

Е Цичжэнь не лукавила: она действительно договорилась встретиться с Тан Тан, своей подругой детства. Их родители работали в одной больнице, они выросли в одном дворе и учились в одной школе.

Тан Тан тоже сдавала экзамены в этом году, но поступила в Медицинский университет, который открылся на несколько дней раньше, поэтому она уже успела обосноваться в Наньчэне. К счастью, Медвуз находился по соседству с университетом Z, так что видеться им было легко.

Вскоре Е Цичжэнь получила звонок от Тан Тан:

— Е Цичжэнь, ты закончила с оформлением? Подожди меня ещё немного, я уже иду.

— Всё готово. Ещё немного, и я уже буду второкурсницей, — подколола её подруга. Вчера Тан Тан клятвенно обещала быть с ней на регистрации, но сегодня заявила о срочных делах и всё тянула до обеда.

— Ну я же не виновата! На лекции сегодня перекличка, уйти нельзя, — оправдывалась Тан Тан, а затем добавила заискивающим тоном: — Хочешь, я вечером помогу тебе прибраться в качестве искупления?

— Ты уже идёшь? — спросила Е Цичжэнь.

— Встретилась с Тан-гоу, подожди ещё минут десять.

— Тогда не приходите в общежитие, встретимся сразу в столовой, — Е Цичжэнь не хотела,

чтобы они лишний раз ходили по жаре. Зная, что десять минут у Тан Тан — это минимум двадцать, она не спешила и отдохнула в комнате, прежде чем отправиться в путь.

От общежития до столовой вела длинная аллея, засаженная гинкго. В тени деревьев кипела жизнь — университет в это время был полон энергии, повсюду виднелись лица студентов, приехавших со всех концов страны, с их робкими улыбками и большими надеждами.

Ветер шелестел листвой, солнечные лучи пробивались сквозь кроны, рассыпаясь по земле бликами, похожими на звёздную пыль. Университет Z был невероятно красив, не зря он считался одной из главных достопримечательностей Наньчэна.

Е Цичжэнь замедлила шаг, с любопытством оглядываясь по сторонам. Новое место означало новую жизнь, и надежды были неизбежны. Она вспомнила, как перед выпускными экзаменами они запускали небесные фонарики: все писали на них желаемые баллы и названия вузов, а она тайком написала: Стать той, кем я хочу быть.

Теперь она в университете, и желание осталось прежним.

Получится ли? Е Цичжэнь глубоко вздохнула, стараясь мыслить оптимистично.

— Девушка, подскажите, где девятнадцатый корпус?

К ней обратилась женщина средних лет в простой одежде. В руках у неё было полно пакетов с вещами, видимо, она купила всё необходимое и заблудилась.

Корпуса располагались с юга на север, у Е Цичжэнь было неплохое чувство ориентации, и, прогулявшись утром со старшекурсницей, она примерно понимала, где что находится.

— Вам туда, — она указала направление, а потом добавила: — Тётя, мне по пути, давайте я вас провожу.

— Ой, спасибо тебе, милая! — женщина была очень рада.

Дорога от девятнадцатого корпуса до столовой была немного в обход, но это было пустяком. Е Цичжэнь всегда была рада помочь, если это не стоило больших усилий.

Когда она пришла в столовую, Тан Тан, как и ожидалось, ещё не было. Время было за час дня, обеденный пик прошёл, людей было немного, а кондиционеры работали на полную, принося приятную прохладу.

По дороге Е Цичжэнь снова вспотела, в горле пересохло. Она подошла к торговому автомату, задрал голову, и остановила взгляд на апельсиновой газировке. Она уже достала телефон,

чтобы оплатить, как вдруг высветилось предупреждение: заряд аккумулятора менее одного процента. Она была настолько рассеянна, что даже не заметила этого.

Е Цичжэнь быстро застучала пальцами по экрану, но за секунду до того, как она успела отсканировать код...

Экран погас.

Прямо в самый нужный момент.

Е Цичжэнь замерла, не сводя глаз с банки газировки. От жажды в горле будто песок скрипел. Она закусила губу, подумав, что Тан Тан скоро будет, и решила, что заставит её купить сразу две банки.

В этот момент кто-то подошёл, и чья-то рука потянулась к автомату. Первая мысль Е Цичжэнь была о том, что этот человек выбрал именно ту банку, которую хотела она. Вторая — какая красивая рука, тонкая и изящная.

Е Цичжэнь инстинктивно отступила, чтобы пропустить человека, и в этот момент случайно встретилась взглядом с подошедшей. Её лицо застыло, выражение стало совершенно нечитаемым.

Девушка была высокой, с длинными волосами и в лёгком летнем сарафане на бретелях — выглядела она свежо, красиво, настоящая богиня... В общем, такая же, как в школе.

Встретить бывшую одноклассницу было неудивительно: их школа была одной из лучших в провинции, и многие выпускники поступали в университет Z. Обычно в таких случаях Е Цичжэнь улыбалась и здоровалась, но сейчас она просто молчала.

Вэнь Юй тоже посмотрела на неё, но не произнесла ни слова.

Между ними повисла тишина.

Вэнь Юй опустила глаза, отсканировала код, достала банку газировки и, снова посмотрев на Е Цичжэнь, протянула ей напиток.

Е Цичжэнь была поражена. Если бы это сделал кто-то другой, она бы не удивилась, но Вэнь Юй...

Она посмотрела на банку, но не взяла её, не понимая, что означает этот полуулыбающийся взгляд. Презрение? Насмешка? Ведь она только что попала в такую глупую ситуацию.

Они не были в одном классе, но учились в одном корпусе, и сталкиваться приходилось постоянно. Хотя они никогда не общались, Е Цичжэнь знала, кто такая Вэнь Юй, и была уверена, что та знает её. Ведь в старших классах по всей школе ходили слухи, что Е Цичжэнь из первого класса и Вэнь Юй с художественного отделения влюблены в одного и того же парня и являются непримиримыми соперницами.

Е Цичжэнь понятия не имела, откуда пошли эти слухи — она вообще не любила того парня и ни с кем не собиралась конкурировать. Но ложь, повторённая тысячу раз, становится правдой, и оправдаться было уже невозможно.

— Е Цичжэнь, почему у тебя телефон не отвечает? — раздался голос Тан Тан.

Е Цичжэнь обернулась, быстро пошла навстречу подруге, оставив Вэнь Юй стоять на месте.

Вэнь Юй чувствовала холод банки в ладони. Она смотрела вслед уходящей девушке и едва заметно усмехнулась. Значит, всё-таки так сильно меня ненавидит. Впрочем, к ненависти ей было не привыкать.

— Телефон сел, — ответила Е Цичжэнь, встретившись с Тан Тан.

— Это что, была Вэнь Юй? — Тан Тан уже переключилась на объект её интереса, оглядываясь назад. — Ну точно, та самая знаменитая «ведьма» из нашей школы.

Е Цичжэнь кивнула:

— Угу.

— Она тоже здесь? Вот это у вас судьба, — Тан Тан посмотрела на подругу с серьёзным видом: — Вы там не подрались?

<http://bllate.org/book/21472/2197108>